

Двуручный меч с оптическим прицелом

Тео Чун

Сифу Лю подозрительно быстро согласился. Он даже не стал выслушивать примерно семь очень важных причин в пользу необходимости Тео уметь владеть кунаями и метко ими бросаться в цель. Тео был не в курсе, что не далее, как вчера, Бо-джи надела на мастеров с требованием взяться наконец за мозги и провести хоть что-нибудь. Поэтому Тео подумал о том, что это он тут такой весь из себя убедительный, что старшие мастера сами на тренировки соглашаются с полпинка.

Собственно, особой причины, самой важной, у Тео как раз и не было. Он просто вспомнил, что как-то раз был на занятии по метанию кунаев, но с тех пор прошла вечность, а навык мог ему пригодиться. Но для дела включил фантазию и придумал. Как выяснилось - совершенно бессмысленно выдумывал, причины негодились. Все еще страдая от собственной неустроенности в жизни, Тео сейчас с энтузиазмом брался за все, что ему предлагали, особенно охотно - если в комплекте к предложенному шла симпатичная девушка. Можно даже без предложенного, просто симпатичная. Младший мечтательно вперил взгляд в небо, но быстро опомнился и вернулся на грешную землю.

В руках у него была связка тренировочных кунаев, и даже пара острых, потому что касательно инвентаря Лю Ян ничего не уточнил, а Тео не стал ограничиваться учебными. Что он, лох что ли какой, об кунаи резаться, он и так знает, что оружие не должно попадать не в те руки, об том ему еще дед твердил с самого детства. Но его руки уже давно были теми руками. Тео прошелся по площадке и немного размялся, чтобы было не так скучно ждать.

Ян Лю

Ян не был бы собой, если бы не задержался к началу занятия. У него было много уважительных причин, ни одну из которых он не собирался озвучивать ученику. Тот дождался, хорошо.

- Привет, - сказал Лю Тео, когда зашел на тренировочную площадку.

На поясе у старшего мастера была сумка с кунаями, в которой помимо обычных боевых были тренировочные для Тео. Но ученик и сам позаботился об инвентаре на тренировку.

- Если у тебя кунаи тренировочные, можешь работать с ними, если боевые - я дам для тренировки, - сказал Лю.

Он хоть и был хорошим врачом, предпочитал не создавать себе дополнительную работу нарушениями техники безопасности на занятиях по боевым искусствам. Кунаями, даже боевыми, порезаться непросто, ведь у них заточено только острие, и то не шибко, но никогда не стоит недооценивать таланты

начинающих учеников.

- Чему тебя учить? Кунаи - это оружие дальнего и ближнего боя, также они помогают забираться на стены. На изучение каждого аспекта можно потратить несколько лет, так что давай сразу определимся, что для тебя важнее, - сказал Ян.

Тео Чун

Говорят, начальство не опаздывает, начальство задерживается. Тео не отличался терпением, и уже через две минуты после того, как занятие должно было официально начаться, он начал думать, что сифу Лю для того так быстро и согласился, чтобы просто взять и не прийти. Но Тео решил подождать еще немного, отчасти от того, что у него не было больше на сегодня никаких запланированных важных дел и можно было бесцельно болтаться по монастырь, пиная не только балду, но и кое-что посерьезнее. Но сифу Лю все же пришел.

- Здрасьте, сифу Лю, - Тео поздоровался с мастером и даже ему поклонился, хоть и не с огромным рвением и подобострастием. Это раньше мастера воспринимались как какие-то божества, смотришь на них чуть ли не с благоговением, а тут оказалось, что сифу Лю, во-первых, просто такой же человек, как и все, хоть и может надавать по шее, если что, и во-вторых, Те с удивлением отметил, что смотрит на старшего мастера сверху вниз. Ненамного, но все-таки выше. С таким же удивлением понимаешь, что твоя любимая и заношенная до состояния неузнаваемости футболка, которую ты носил, когда тебе было лет четырнадцать, уже на тебя не налезает никаким боком и ни под никаким предлогом. - У меня и такие и такие есть.

Он разделил связку кунаев, положив боевые на низкую врытую у плетня деревянную лавку, и вернулся с тренировочными обратно к сифу.

- Дальний бой и стены, - выпалил Тео, совсем ненадолго задумавшись. Ближний бой его как-то не прельщал, а вот кинуть из-за угла и смыться - это тема. Зачем ему еще и стены - он не знал, но звучало интересно.

Ян Лю

Ян прекрасно отдавал себе отчет в том, кого он сейчас учит. Он мог не задавать формальные вопросы о том, для защиты ли будут применяться боевые навыки, и насколько Тео серьезно настроен на обучение. Сын пекинского фу шан шу будет изучать боевые искусства для того, чтобы работать на пекинского лунтао. С точки зрения ценностей Линь Ян Шо обучать Тео в такой ситуации было не совсем этично. С точки зрения личных шкурных интересов Лю, для которого жизнь была максимально спокойной до тех пор, пока Тигр правил Пекином и не впутывал его в свои дела, это был нормальный такой повод передать знания в лучшем виде. К тому же пекинские ребята были союзниками против непонятного Асаки. Словом, Ян не видел проблем с моральной точки зрения.

- Тогда начнем с дальнего боя. Возьми один кунай, найди у него точку равновесия, вспомни, из какого хвата будешь бросать на короткую, из какого на длинную дистанцию, - сказал Лю.

Насколько он знал, Тео что-то в общем виде немного представлял о кунаях. Нужно

было понять, что именно, а дальше уже работать над конкретной техникой броска.

Яну нравились кунаи. Они были универсальным удобным оружием, достаточно неожиданным для многих противников, достаточно компактным, чтобы носить скрыто и смертоносным при наличии навыков, коих самому Лю хватало.

Тео Чун

Тео моральной точкой зрения тем более не озадачивался. Для него моральные ценности существовали только в виде "за своих порвать нахрен" и "если меньше восемнадцати - посадят", ну была еще парочка не таких четко оформленных, но смутно ощущаемых, но в целом Тео был не очень принципиален, он же не Тай. Вот у кого там моральная ценность на установке и принципом погоняет, а младший жил немного проще. Не убило до сих пор - и ладно.

- Проблема будет, - сосредоточенно сказал Тео, балансируя тренировочным кунаем на ребре ладони, при этом точка равновесия была приблизительно в месте перехода лезвия в рукоять. Оружие довольно уверенно держалось в руке, с этим как раз особых проблем и не возникало. А вот дальше начиналось интересное. - Я точно знаю только про бросок на ближнюю дистанцию - там центр тяжести куная зажимается между большим и указательным пальцем, а кольцо почти в центре ладони, - Тео перехватил кунай и вложил его в правую руку вдоль пальцев так, чтобы соблюсти все необходимые точки расположения оружия относительно своей ладони. - А про дальний - абсолютный ноль.

Ну, хотя бы честно. А вообще, дед приучил насчет оружия всегда быть честным. Если не умеешь - не берись. И про то, что оно не должно попадать не в те руки, бла-бла-бла, тому подобное. Короче, он считал правильным добровольно признаться сейчас, а не потом, когда принудительно выяснится, что он полный лох и его учить - только портить. Кунаи казались ему интересным и полезным оружием, особенно в тех условиях Пекина, где катану в кармане не поносишь.

Конечно, он умел пользоваться огнестрельным оружием, но помимо этого было бы неплохо владеть и прочим арсеналом холодного оружия.

Ян Лю

Тео не стал ничего выдумывать и честно сказал о том, что не знал. Это было даже хорошо, потому что позволяло не определять уровень его незнания эмпирически.

- С дальними бросками почти то же самое, только рукоять направлена вперед, потому что у куная будет время перевернуться во время полета, - объяснил Ян. - Но пока ближние броски. Встань на четыре метра от мишени и бросай.

Он подошел одной из мишеней на нужную дистанцию и бросил нож, попав четко в центр, чтобы показать правильность броска.

- Плечо, локоть и запястье расслаблены, бросок идет от кисти на выдохе. Целься сразу двумя глазами. Дыхание, оружие, цель и никаких лишних мыслей, - объяснил Лю.

Принципы работы с метательным оружием не сильно отличались от принципов работы с огнестрельным, поэтому что-то из этого могло быть Тео знакомо с учетом папиного воспитания.

Тео Чун

Если рукоять направлена вперед, значит, получается обратный хват. Тео не стал его проверять на себе. Тренировочный кунай хоть и не был остро заточен, но довольно быстро привыкаешь к безопасному оружию, а потом по старой памяти хватаешься и протыкаешь себе руки. Не самое приятное ощущение, да и зрелище тоже. Но не будем о грустном. Тео отмерил приблизительно четыре метра от одной из мишеней, повернулся к ней лицом и посмотрел, как кунай бросает сифу Лю. Так легко и просто, словно для него это ничего не стоило. Тео жгуче позавидовал и решил, что умрет, но также научится. Просто не все сразу, он только начал обучаться.

Он встал перед мишенью и вложил кунай в правую руку, постаравшись расслабить все, кроме кисти, от которой, как сказал Лю Ян, шел бросок. Как он понял, за все отвечала только кисть, и не нужно было замахиваться так сильно, как замахиваются при метании того же ножа. Мишень была вроде бы близко, но в то же время Тео знал, что она находится невыносимо далеко, и очень надеялся, что попадет в мишень с первого раза.

Он отбросил все лишние мысли о том, как все это оказывается может быть сложно и тому подобное, и на выдохе бросил нож в сторону мишени, целясь сразу двумя глазами в центр. А так уже куда попадет. У него была не такая обширная практика в бросании, но руки кое- что все-таки помнили, например, не зажимались и не напрягались там, где это было не нужно. А кисть была достаточно сильной, чтобы ею управлять броском.
